

Разворачивание когнитивно-нарративных сценариев художественных текстов писателей-новоромалистов: методологический аспект (на материале романа Н. Саррот "Le Planétarium")

Е. С. Мамосюк

Киевский национальный лингвистический университет, г. Киев, Украина

Paper received 23.10.16; Accepted for publication 05.11.16.

Аннотация. Статья посвящена методике исследования разворачивания когнитивно-нарративных сценариев в рамках нарративной структуры новороманистических художественных текстов. Обусловленность выбранных методов и приемов типом повествования и различными характеристиками текста демонстрируется на материале анализа романа Н. Саррот "Le Planétarium".

Ключевые слова: нарративная структура художественного текста, когнитивно-нарративный сценарий, новороманистический художественный текст.

Исследование *нарративной структуры* новороманистических художественных текстов (здесь и далее – НХТ) стало возможным за счет применения научно-исследовательских операций, которые помогают составить "пазл" построения текста. **Актуальность** предлагаемой статьи заключается в важности избрания соответствующих методов и приемов для определения когнитивно-нарративных сценариев и особенностей их разворачивания в нарративной структуре художественного текста периода Нового романа. Поэтому **целью** статьи является обзор методики, примененной к анализу романа Н. Саррот "Le Planétarium", раскрывающей специфику формирования когнитивно-нарративной сценографии прозаических произведений французской писательницы периода Нового романа. Таким образом, мы используем **методику интегрированного анализа** нарративной структуры ХТ, которая предусматривает применение ряда методик лингвостилистического, нарративного, лингвокогнитивного анализов в соответствии с конкретным этапом и аспектом нашей научной разведки. Современный контекст изучения организации нарративной структуры художественного текста обеспечивается, во-первых, активизацией нарратологического инструментария для анализа внутритекстовых механизмов функционирования авторского сознания, что получает выражение в основных конституентах нарративной структуры художественного текста. Во-вторых, учитывая определение художественного целого как продукта и объекта коммуникативно-познавательной деятельности, в рамках когнитивной поэтики акцентируется внимание на лингвокогнитивных особенностях создания художественного текста и его смыслового структурирования.

В нашей статье в качестве отправной точки исследования избран когнитивно-нарративный сценарий, выделению которого способствовал термин "сценография" (*scénographie*, f.), впервые введено и применено к анализу художественного текста французским исследователем, текстологом **Домиником Менгено** [1]. *Когнитивно-нарративный сценарий* (здесь и далее – КНС) строится на отдельных эпизодах и контекстах как элементах новороманистического художественного текста и характеризуется наличием нарративной схемы развития.

В общем сценарий определяют, как разновидность фрейма, то есть когнитивную структуру отображения

неавтоматической жизненной ситуации в дискурсе [2, с. 77]. В языковедческих исследованиях бытует мнение о близости или взаимозаменяемости понятий сценария и скрипта. Подчеркнем, что отсутствие повторяемости ролей и единиц текста отличает *сценарий* от скрипта [3, с. 172], который формируется через повторение, контраст, дополнения сцен в пределах текста. М. Минский, в свою очередь, видит в сценарии не только совокупность отдельных действий, связанных между собой временной последовательностью и причинными последствиями, а скорее каузальную цепочку действий, и структурирует сценарий на уровне *фреймов*. Так, лингвист определяет поверхностно-синтаксический, поверхностно-семантический, тематический уровни и фреймы рассказы [4, с. 7-9, 52-55]. В этом случае план выражения и содержания текста состоит из синтаксических составляющих, сказывающихся на семантическом уровне, образуя вместе общий сценарий всего текста.

Фактически КНС приближается к фрейму, но отличие последнего заключается в целостности его составляющих, объемности структуры, совокупности стереотипных знаний о предмете или явлении. КНС предусматривает динамику, а также развитие и направление разворачивания действия во временном и пространственном промежутках. Он не имеет четкой языковой адаптации и объективации, а воплощается через опосредованные индивидуально выбранные говорящим языковые средства. КНС имеет конвенционный характер, то есть проявляется в результате интерпретации текста, когда ключевые слова и идеи НХТ создают тематические/сценарные структуры и функционируют в рамках серии эпизодов с определенной динамикой развития действий [5, с. 69] как раскрытый веер действительности текста [6, с. 54].

В НХТ КНС воплощает индивидуально-авторское видение действительности с помощью избранных автором лексических, синтаксических и стилистических конструкций, которые отличают тексты писателя от других, демонстрируя тем самым его восприятие, понимание, толкование художественной действительности.

В начале анализа каждого из этапов научной разведки обоснуем целесообразность выбранного нами пути. Современные исследования ХТ в лингвокогнитивном аспекте показывают, что их изучение способствует не только постижению глубинных смыслов текста, но и проникновению в индивидуальное автор-

ское, воссозданное в тексте сознание [7, с. 54-57; 8, с. 16-19; 9, с. 3].

Первоочередным в нашей научной разработке возникает определения внеязыковых факторов НХТ, благодаря которым расшифровываем ее полное содержание и составляющие [10, с. 89-91]. Множественность методов изучения ХТ объясняется его разнородностью. Лингвистический анализ текста заключается в изучении синтаксического, семантического и прагматического уровней [11, с. 34-39]. Это означает, что на каждом этапе текстового анализа целесообразным выступает тот или иной метод или ряд методов, которые в совокупности составляют практический исследовательский инструментарий.

Следующим шагом в исследовании *нарративной структуры* НХТ является обращение к французским аутентичным лексикографическим источникам для установления лексико-семантического значения его фундаментальных компонентов – ключевых лексем, а также обобщения существующих трактовок важных понятий в междисциплинарном контексте, что способствовало дальнейшему выделению составляющих нарративной структуры в новороманистическом французском художественном дискурсе, в частности в прозе Н. Саррот и А. Роб-Грийе. На этом этапе и в дальнейшем практического воплощения набирает метод *контент-анализа*, к которому мы относим *семантический анализ*. Если раньше контент-анализ ограничивался описанием имеющихся в тексте единиц (лексем и предложений) [12, с. 88-89], то на сегодняшний день он имеет своей целью установление роли функционирования и разъяснения их значения. Таким образом, в рамках контент-анализа семантический подход дает возможность исследовать минимальные смыслообразующие компоненты, которые структурируют художественную целостность. Семантический анализ сосредотачивается на "прозрачной" репрезентации языковой единицы в тексте.

Метод когнитивного моделирования сделал возможным представление типичной нарративной структуры и построение КНС романов Н. Саррот и А. Роб-Грийе.

Кроме этого, в нашем исследовании оптимальным возникает также *метод изучения архитектурно-композиционных элементов* в формировании КНС художественных текстов новороманистов, которые апеллируют в основном к культурному опыту, и существуют имплицитно в произведениях французских авторов параллельно с эксплицитно "реальным художественным миром".

Мы концентрируем наше внимание на коммуникативном аспекте, в частности не только на тексте как продукте коммуникативной деятельности, но и на месте и степени присутствия, говорящего в ХТ, ситуативном контексте, индивидуальных характеристиках участников общения [13]. На этом этапе интерес представляют коммуникативная интеракция персонажей (диалогическое общение и монологическая речь).

К выбранным нами подходам изучения нарративной структуры художественных текстов относится и *нарративный анализ*, направленный на определение статуса автора-творца как повествовательной инстанции в тексте [14, с. 10]. Мы считаем, что нарративный

анализ и его процедуры являются наиболее показательными и приемлемыми для выделения составляющих нарративной структуры ХТ, а также средств художественного выражения автора, рассказчика и читателя в тексте.

Применены в нашей научной разведке *контекстуально-ситуативный, интерпретативный и стилистический анализы* позволяют раскрыть эмоциональную нагрузку текстовых единиц, значение авторских стилистических приемов и средств [15, с. 48-49, 54-55], особенности писательской индивидуальной картины мира и уровень его импликации в содержательном и коммуникативном текстовом целом.

Учитывая цель, объект и предмет нашей научной работы приведенные **методологические основы** представляются нам наиболее оптимальными в исследовании нарративной структуры новороманистических художественных текстов.

Рассмотрим, например, роман Н. Саррот "Le Planétarium". Для этого прозаического произведения характерны такие особенности нарративной структуры, как *размытость сюжета* и *актуализация пространственных описаний*. Последнюю мы понимаем, как воспроизведение визуальных образов, предусмотренных для восприятия имплицитным рассказчиком. Изобразительность, пространственно-визуальная образность преобладает здесь, к примеру, над психологизмом характеристики персонажей, как это происходит в рассказе темпорального характера. Поэтому Н. Саррот уподобляет работу сознания и памяти зрительному восприятию мира, избирательности визуальных впечатлений, что составляет основу художественного представления писательницы:

Plus de rages rentrées qui suintent par gouttelettes brûlantes, plus de besoins torturants de revanche, de souvenirs de faiblesses honteuses, d'épuisants regrets, plus rien à craindre (Sarraute, P, p. 34).

Особенностью вышеуказанного контекста есть *дискретность (раздельность, прерывистость)* самих образов и относительная разрозненность зрительных впечатлений. Поэтому здесь активизируются те морфосинтаксические конструкции и семантические единицы, которые участвуют в формировании конкретики предметного мира, приобретают статус не просто пространственной рамки действий, а этапа художественного познания.

Роман Н. Саррот "Le Planétarium" начинается так:

Non vraiment, on aurait beau chercher, on ne pourrait rien trouver à redire, c'est parfait... une vraie surprise, une chance ... une harmonie exquise, ce rideau de velours, un velours très épais, du velours de laine de première qualité, d'un vert profond, sobre et discret ... et d'un ton chaud, en meme temps, lumineux ... Une merveille contre ce mur beige aux reflets dorés ... Et ce mur ... Quelle réussite. On dirait une peau ... Il a la douceur d'une peau de chamois... Il faut toujours exiger ce pochage extrêmement fin, les grains minuscules font comme un duvet ... (Sarraute, P, p. 2-3).

В выше представленном контексте рассказ формируется с помощью эффекта кинокамеры через визуализацию комнаты, которая является целым миром в романе и в которой происходит весь событийный ряд произведения. Итак, рассказ вводится описанием ком-

наты, которая по мнению рассказчика, является идеально меблированной: *ce rideau de velours, un velours très épais, du velours de laine de première qualité, d'un vert profond, sobre et discret ... et d'un ton chaud, en meme temps, lumineux ... Une merveille contre ce mur beige aux reflects dorés ... Il a la douceur d'une peau de chamois.*

Несмотря на то, что в приведенном сегменте повествования нет единиц, обозначающих чувство или ощущение, а впечатления, порожденные созерцанием комнаты, воплощены такими конструкциями, как: *on aurait beau chercher; c'est parfait; une vraie surprise, une chance; une harmonie exquise; une merveille contre ce mur beige aux reflects dorés; quelle réussite*, а также прилагательными, которые передают необычную цветовую гамму или атрибутивные характеристики предметов: *vert profond* adj.inv.: "couleur analogue à celle du prisme solaire se situant entre le bleu et le jaune et qui est présentée naturellement par certaines choses ou qui les teinte artificiellement, mais plus sombre" [16], *exquise* adj.: "qui est recherché, remarquable en son genre" [ibid.], *lumineux* adj.: "qui est source de lumière" [ibid.], *doré* adj.: "qui est recouvert d'or, d'ornements dorés" [ibid.]; *chamois* adj.: "couleur d'un jaune clair qui rappelle la teinte d'une peau de chamois" [ibid.].

В романе Н. Саррот "Le Planétarium" рассказ не имеет сюжета в полном смысле этого термина, поскольку конструируется по принципу построения Солнечной системы, где каждый персонаж является автономной планетой в плоскости одной комнаты. Так, движение в тексте напоминает форму круга, но поскольку персонажей несколько, то визуализируется мозаика, созданная из отдельных колец, которые, осуществляя полный оборот, выходят на новый виток по другой траектории с поворотным кругом, который может выступать одновременно и отправной, то есть, исходной точкой для орбиты другого персонажа.

Важным элементом в форматировании повествования есть также гетеродиегетичный рассказчик в экстрадиегетичной ситуации, который в писательницы Н. Саррот воплощается неопределенно-личным местоимением *on*, что является новаторской нарративной стратегией автора, в рамках которой формируется новое обращение писательницы к читателю, заставляя последнего переживать действия романа вместе с повествовательной инстанцией и персонажами.

Следовательно, в художественных произведениях, где повествование ведется неопределенно-личным местоимением *on*, выстраивается особый тип повествования, в основе которого содержится своеобразный взгляд рассказчика на мир. Повествовательная инстанция возникает одновременно частью этого мира и остается наблюдателем всех визуализированных действий романа. Таким образом, местоимение *on* не выходит за пределы текста, поскольку то, о чем рассказывается, и тот, к кому направлен рассказ, предстают как одно целое. Несмотря на то, что неопределенно-личное местоимение *on* выступает обобщенной личностью в функции рассказчика [14], читатель не остается в стороне текстового мира, он втянут в него как одна из его составляющих. Утверждается, что неопределенно-личное местоимение *on* направлено вовнутрь себя [14].

В романе "Le Planétarium" новороманистка использует *Présent de l'Indicatif* для представления отдельных моментов из жизни повествовательной инстанции, реализованной неопределенно-личным местоимением *on* и для описания комнаты и всех в ней происходящих действий и мельчайших деталей, что создает эффект совместного создания текста автором-творцом, рассказчиком и читателем.

Добавим также, что роману Н. Саррот "Le Planétarium" свойственны такие графические знаки как междустрочный интервал, разные размеры шрифтов, многоточие, что имплицитно фрагментарность и спонтанность повествования. Наличие эллиптических и номинативных предложений предоставляет особый ритмомелодический рисунок повествования, что в оригинальном тексте воплощено в основном использованием разных шрифтов:

S'il bouge, elle va crever, s'ouvrir ... des racontars idiots, des cancans, des mensonges ... des papotages grossiers ... des bonnes femmes ... et lui, la pire, paradant, voulant briller, une vraie petite putain ... on s'avilit à leur contact, ils vous donnent

l'impression de manger du foin ... ça va déferler sur lui, l'étouffer, lui emplir la bouche, le nez, d'un liquide acre, brûlant, nauséabond ... (Sarrote, P, p. 41).

Мы считаем, что такая "визуальная игра" шрифтами выстраивает в рассказе своеобразный ритмический рисунок, который формирует мозаическую картину фрагментов жизни персонажей романа и сближает рассказ с синтаксисом живой, разговорной речи, имитируя естественность течения мысли, паузы в потоке мыслей.

В романе Н. Саррот "Le Planétarium" представление о статичности и расчленение мира в первичном восприятии связаны с художественным осмыслением прошлого: [...] *cette porte ... pendant que les autres admiraient les vitraux, les colonnes, les arches, les tombeaux – rien ne l'ennuie comme les cathédrales, les statues... glacées, impersonnelles, distantes... pas grand-chose à glaner là dedans, ni même dans les vitraux presque toujours dans des tons trop vifs, trop bariolés ...* (Sarrote, P, p. 15).

Формы существительного в разных синтаксических позициях составляют основу номинативности и фокусируют внимание читателя на обозначенных ими объектах: *cette porte, les vitraux, les colonnes, les arches, les tombeaux, les cathédrales, les statues* прежде всего за счет применения последних в безглагольных конструкциях.

Номинативность художественного восприятия, как стремление назвать увиденное, может быть связана с формированием не только образа мира, но и образа того или иного персонажа. Благодаря номинативным формам создается эффект *коллажности* и *эскизности* этого образа: *Qu'elle laisse donc ce garçon tranquille. Il a raison, ce petit ... C'est inouï, cette insensibilité, cette grossièreté ... depuis trente-cinq ans qu'ils sont mariés, elle le fait rougir comme au premier jour quand elle fonce à l'aveugle, tête baissée, tarabuste les gens, piétine*

lourdement, met les pieds dans tous les plats, fait toutes les gaffes... (Sarraute, P, p. 13).

Мы считаем, что в нарративной манере Н. Саррот особую роль отведена коллажам и описаниям-эскизам. Они демонстрируют не только смешение ракурсов восприятия, но и многоплановость бытия человека. Именно в таких расчлененных впечатлениях и хранятся образы в памяти. Номинативные цепочки, разрушают или замедляют сюжет как таковой, моделируют процесс "припоминания" – воспроизведение реальности из прошлого. Рассказчик как субъект припоминания создает коллаж из реалий своей памяти, представляется номинативных единицами: *la tête, les gens, les pieds, les plats, les gaffes*.

Пространственная семантика в романе превалирует над временной. Основное темпоральное противопоставление в приведенном примере "сейчас" – как время воспоминаний имплицитно время написания произведения, и оно противопоставляется времени "тогда", как воспроизводимому прошлому.

Как уже было сказано выше, основой содержания

номинативных конструкций есть объективно-бытийное восприятие и его моделирование в работе памяти и воображения. Для этого типа восприятия характерна, в первую очередь, актуализация пространственных образов, составляющих воображаемого мира, их статичности и расчлененности, что формально выражается в высокой частотности употребления именных форм в различных композиционных и синтаксических условиях.

Поэтому *когнитивно-нарративный сценарий Мозаика* обусловлен постмодернистским мироощущением новороманистов, что воплотилось в таких чертах *художественного нарратива* как фрагментарность, множественность, многоуровневая организация текста, субъективизация нарративной структуры. Таким образом, применение нарратологического инструментария, методов когнитивной лингвистики, принципов интерпретации и восприятия художественного текста делает возможным исследование особенностей построения нарративной структуры новороманистического ХТ Н. Саррот.

ЛИТЕРАТУРА

1. Савчук Р. И. Когнитивно-нарративная сценография французского художественного текста XVIII века / Р. И. Савчук // Путь науки: междунар. Научн. Журнал. - №9 (9). – Т. 1. – Волгоград, Изд-во "Научное обозрение", 2014. – С. 126-129.
2. Селіванова О. О. Сучасна лінгвістика: напрями та проблеми: [підручник] / О. О. Селіванова. – Полтава: Довкілля-К, 2008. – 712 с.
3. Кубрякова Е. С. Части речи с когнитивной точки зрения / Е. С. Кубрякова. – М.: РАН – Ин-т языкознания, 1997. – 327 с.
4. Minsky M. L. The Society of Mind / Marvin Lee Minsky – Simon and Schuster, 1987. – 339 p.
5. Огнева Е. А. Когнитивное моделирование концептосферы художественного текста: [монография] / Е. А. Огнева. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2009. – 280 с.
6. Maingueneau D. Instances frontières et angélisme narratif / D. Maingueneau // L'ancrage énonciatif des récits de fiction. Langue française. - P.: Larousse. - 2000. – №128. – P. 74-95.
7. Буцикіна Н. Є. Лінгвокогнітивний та комунікативний аспекти внутрішнього мовлення персонажів (на матеріалі художньої прози Ф. Моріака): дис. ... канд. філол. наук: 10.02.05 / Надія Євгенівна Буцикіна. – К., 2004. – 256 с.
8. Кошелев А. Д. Об основных парадигмах изучения естественного языка в свете современных данных когнитивной психологии / Алексей Дмитриевич Кошелев // Вопросы языкознания. – М. : Изд-во МГУ, 2008. – № 4. – С. 15-40.
9. Ніконова В. Г. Концептуальний простір трагічного в п'єсах Шекспіра: поетико-когнітивний аналіз: дис. доктора філол. наук: 10.02.04 / В. Г. Ніконова – Дніпропетровськ, 2008. – 558 с.
10. Николина Н. А. Филологический анализ текста / Н. А. Николина. – М.: Академия, 2003. – 255 с.
11. Тизер С. Методы анализа текста и дискурса / С. Тизер, М. Мейер. – Харьков: Гуманитарный центр, 2009. – 350 с.
12. Бергельсон М. Б. Когнитивные механизмы через призму практического овладения языком / М. Б. Бергельсон // Вестник МГУ. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. №1, 1999.
13. Савчук Р. І. Оповідний простір художньої прози Ф. Саган: лінгвокогнітивний та комунікативний аспекти: дис. кандидата філол. наук : 10.02.05 / Р. І. Савчук. – К., 2009. – 295 с.
14. Арнольд И. В. Основы научных исследований в лингвистике: [уч. пособ.] / Ирина Владимировна Арнольд. – М.: Высшая школа, 1991. – 140 с.
15. Бахтін М. М. Проблема тексту у лінгвістиці, філології та інших гуманітарних науках / М. М. Бахтін // Антологія світової літературно-критичної думки ХХ ст. / За ред. Марії Зубрицької. – [2-е вид., доп.]. – Львів: Літопис, 2001. – С. 416-422.
16. <http://atilf.atilf.fr/>
17. Sarraute N. Le Planétarium / N. Sarraute. – Paris, Gallimard, 1972. – 246 p.

REFERENCES

1. Savchuk R. I. Cognitive and narrative scenographic of french literary text of XVIII century / R. I. Savchuk // Way of science: Intern. Scient. Magazine. – №9 (9). – Т. 1. – Volgograd Publishing House "Scientific Review", 2014. – P. 126-129.
2. Selivanova O. O. Modern Linguistics: trends and challenges [textbook] / O. O. Selivanova. – Poltava: Dovkillia-K, 2008. – 712 p.
3. Kubryakova E. S. Parts of Speech from the cognitive point of view / E. S. Kubryakova. – M.: Academy of Sciences – Institute of Linguistics, 1997. – 327 p.
4. Minsky M. L. The Society of Mind / Marvin Lee Minsky – Simon and Schuster, 1987. – 339 p.
5. Ogneva E. A. Cognitive modeling of literary text's concept: [monograph] / E. A. Ogneva. – Belgorod: Publishing house of BSU, 2009. – 280 p.
6. Maingueneau D. Instances frontières et angélisme narratif / D. Maingueneau // L'ancrage énonciatif des récits de fiction. Langue française. - P.: Larousse. - 2000. – №128. – P. 74-95.
7. Butsykina N.E. Cognitive and communicative aspects of inner speech characters (based on fiction by F. Mauriac): Dis. Candidate. Philology. Sciences: 10.02.05 / N. E. Butsykina. – K., 2004. – 256 p.
8. Koshelev A.D. On the basic paradigms of the study of natural language in the light of modern data cognitive psychology / A. D. Koshelev // Questions of linguistics. – Moscow: MGU, 2008. – № 4. – P. 15-40.

9. Nikonova V.G. Conceptual space tragedy in the plays of Shakespeare, poetic and cognitive analysis: Dis. Doctor of Philology. Sciences: 10.02.04 / V. G. Nikonova – Dnepropetrovsk, 2008. – 558 p.
10. Nikolina N. A. Filologic text analysis / N. A. Nikolina. – M.: Academia, 2003. – 255 p.
11. Teaser C. Methods of analysis of text and discourse / Teaser S., M. Meyer. – Kharkov: Humanities Center, 2009. – 350 p.
12. Bergelson M. B. Cognitive mechanisms in the light of the practical language acquisition / M. B. Bergelson // Vestnik MGU. S. 19. Linguistics and Intercultural Communication. №1, 1999.
13. Savchuk R. I. Narrative fiction space of F. Sagan: linguistic-cognitive and communicative aspects: Dis. Candidate of Philology. Sciences: 10.02.05 / R.I.Savchuk. - K., 2009. - 295 p.
14. Arnold I. Basic scientific research in linguistics / Irina Arnold. – M.: Higher School, 1991. – 140 p.
15. Bakhtin M. M. The problem of text in linguistics, philology and other humanities / M. M. Bakhtin // Anthology of world literary and critical thinking of the twentieth century. / Ed. Mary Zubryc'ka. – [2-nd ed., ext.]. – Lviv: Chronicle, 2001. – P. 416-422.
16. <http://atilf.atilf.fr/>
17. Sarraute N. Le Planétarium / N. Sarraute. – Paris, Gallimard, 1972. – 246 p.

Deployment of the text's cognitive-narrative scripts of Nouveau Roman writers: methodological aspect (based on the novel by N. Sarraute "Le Planétarium")

Mamosiuk E. S.

Abstract. The article is devoted to research methodology deployment of cognitive-narrative scripts within narrative structure of Nouveau Roman texts. Predetermination of selected methods and techniques of the narrative text's type and different characteristics demonstrated by the analysis of N. Sarraute's novel "Le Planétarium".

Keywords: *narrative structure, cognitive-narrative script, Nouveau Roman text.*